Н.И. Храпунов*

ОБРАЗ КРЫМА В ЗАПИСКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЭМИГРАНТА ПОЛЯ ГИБАЛЯ

Автор анализирует новую публикацию источника, содержащего важные сведения о русско-французских связях в конце эпохи Александра I. Это выявленные, подготовленные к печати, переведенные и прокомментированные Т.П. Петерс записки французского эмигранта Поля Гибалья, который в 1818–1819 гг. совершил путешествие по Крыму и Кавказу, возможно, по заданию администрации Новороссийского края. Выявляется место этого документа в ряду других французских описаний региона конца XVIII – начала XIX в., его значение для изучения того образа Крыма, что сформировался в представлениях французов.

Ключевые слова: травелоги, Поль Гибаль, историческая имагология, русско-французские связи, Причерноморье

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-437-452

В XVIII – начале XIX в. Северное Причерноморье стало зоной активного франко-русского соперничества и взаимодействия¹. Эти отношения не сводились лишь к политической и экономической конкуренции. Правительство Екатерины II привлекало к реализации хозяйственных проектов в регионе французских специалистов, которые должны были способствовать его быстрому развитию и скорейшей инкорпорации в имперскую систему. Начавшаяся после Французской революции эмиграция сторонников Старого порядка привела на юг России многих блистательных военачальников и администраторов. Арман-Эммануэль де Ришельё, Жан-Батист де Траверсе, Александр Ланжерон и другие немало потрудились на благо своей новой родины и ее причерноморских владений. Французы сыграли важную роль в изучении Северного Причерноморья и Крыма, которое началось еще до присоединения

---

* *Никита Игоревич Храпунов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.*

Статья подготовлена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

¹ См.: *Черкасов П.П.* Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения, 1774–1792. 2-е изд. М., 2004; *Ададуров В.В.* «Наполеонида» на сходи Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку XIX століття. Львів, 2007.

полуострова к России. Сочинения Шарля де Пейссоннеля, Шарля де Бара, Жана Рёйи, Габриэля де Кастельно, Шарля Сикара, Жана-Франсуа Гамба, различавшиеся жанром, информативностью и авторской позицией², читались не только во Франции, но и в России, а также в других странах. Российские власти поддерживали начинания ученых иностранцев, будучи заинтересованы и в сборе информации о стране, и в популяризации собственных трудов по ее развитию. Наблюдения, сделанные в путешествиях, французы могли использовать для создания и трансляции мифов о России³.

Корпус французских сочинений, описывающих Причерноморье в годы правления Александра I, недавно пополнился новым ценным источником, опубликованным в русском переводе. Это сочинения некоего Поля Гибалья, который в 1818–1819 гг. совершил поездку по Крыму и Кавказу. Документ выявила Т.П. Петерс в фонде Воронцовых в РГАДА⁴. В отличие от сочинений Рёйи, Кастельно или Гамба, труд Гибалья так и остался в рукописи. Издание снабжено вводной статьей и подробными подстрочными примечаниями, поясняющими читателю реалии крымской и кавказской истории.

Об авторе документа известно мало. По предположению публикатора, он мог быть сыном профессора Харьковского университета Г.П. Гибалья и братом известного одесского издателя Александра Варфоломеевича (Богдановича) Гибалья. Т.П. Петерс отметила еще одного одесского Гибалья – по имени Огюст, принадлежавшего к старшему поколению. В 1791 г. он служил в русской средиземноморской флотилии, а потом мог осесть в Одессе (С. 13–18). Как выяснилось, Поль Гибаль действительно был братом Александра Гибалья, но их отец отнюдь не был харьковским профессором.

² *Peyssonnel [Cl.Ch.] de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords de Danube & du Pont-Euxine. P., 1765; Idem. Traité sur le Commerce de la Mer Noire. T. 1–2. P., 1787; [Baert Ch. de]. Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne... P., 1798; Reully J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803... P., 1806; Sicard [Ch.]. Lettres sur Odessa. St. Pétersbourg, 1812; [Castelneau G. de]. Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. 1–3. 2nde éd. P., 1827; Gamba J.-F. Voyage dans la Russie meridionale... T. 1–2. P., 1826.*

³ *Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород, 2017.*

⁴ *Гибаль П. Обзорение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибалья, 1818–1819 / сост., предисл., комм., пер. с фр. Т.П. Петерс. М., 2017. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте в круглых скобках.*

Имя Поля Гибалья есть в словаре «Французы в России века Просвещения», что позволяет уточнить некоторые детали биографии путешественника⁵. Он был представителем русской ветви семейства, происходившего от лотарингского скульптора первой половины XVIII в. Дьёдонне-Бартелеми Гибалья⁶. Поль Гибаль (1795–1834) приходился внуком знаменитому скульптору. Его отца также звали Дьёдонне-Бартелеми, но, переехав в Россию и поселившись в Петербурге, он стал Богданом Варфоломеевичем. Через некоторое время Б.В. Гибаль поступил на государственную службу и в 1783–1787 гг. стал советником экспедиции таможенных дел Екатеринославского наместничества⁷. Его первой супругой и матерью Поля была французская уроженка Мари-Франсуаза Розе.

В 1818–1819 гг. одессит Поль Гибаль отправился путешествовать по Крыму и Кавказу. В 1821–1822 гг. он еще раз проехал по Кавказу в компании французского консула Гамба (его книга упомянута выше, в прим. 2), оставив рукописный отчет и об этой поездке (С. 8–9)⁸. В 1830 г. к Гибалю обратился бельгийский картограф и географ Филипп Вандермелен, которому понадобилась подшивка газет «Одесский вестник» – *Journal d'Odessa*. Это была двуязычная газета, левая колонка которой публиковалась по-французски, а правая – по-русски⁹. В ней регулярно печатали рассказы путешественников и исследователей, таких как Эдуард Тетбу де Мариньи, Феликс Лагорио или Иван Стемпковский, о малоизвестных регионах Причерноморья. С этим, вероятно, и был связан интерес бельгийца к редкому изданию.

⁵ Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier / Sous dir. de A. Mézin, V. Rjéoutski. T. 2. Fernex-Voltaire, 2011. P. 397. За эту важнейшую информацию я признателен А.В. Чудинову.

⁶ Чудинов А.В. Элизабет-Аделаида Жонес-Спонвиль, гувернантка и писательница // ФЕ 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М., 2011. С. 247–249.

⁷ Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011. С. 112. В конце 1786 г. с ним общался испано-венесуэльский путешественник Франсиско де Миранда, который назвал его начальником таможи в Херсоне (*Миранда Ф. де. Путешествие по Российской империи*. М., 2001. С. 44). Отсюда неправильное название должности попало в современный словарь (*Les Français en Russie...* P. 397).

⁸ Небольшой фрагмент этого путешествия уже издавался в русском переводе: [*Гибаль П.*] Сведения французского коммерсанта Поля Гибалья об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском княжестве // *Материалы по истории Абхазии XIX века*. Т. 1: 1803–1839. Сухум, 2008. С. 133–151.

⁹ О ней см.: *Гребцова И.С.* Особенности развития периодики в Новороссийском крае и Бессарабской области в первой половине XIX ст. // *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Історія. Філософія. Політологія*. 2011. Вип. 3. С. 5.

В переписке фигурирует должность Гибалья – секретарь торговой палаты Одессы (*secrétaire de la Chambre de Commerce, à Odessa*). Вероятно, это было негосударственное объединение купцов, занимавшееся организацией торговли в этом порту. Поскольку в записках Гибалья сказано, что однажды его называли «капитаном», Т.П. Петерс предположила, что он служил в русской армии в этом чине (С. 18). Если и так, то к 1830 г. он уже вышел в отставку. Во всяком случае, в адрес-календарях и месяцесловах с росписью чиновных особ Российской империи 1820-х – 1830-х гг. его имени обнаружить не удалось. В ответном письме Вандермелену француз сообщал: «Я живу в Новороссии уже двенадцать лет. Я объехал Крым, Грузию, Мингрелию, Имеретию, большую часть Черкесии, страну Абхазов [*le pays de Abases*] и весьма обширную часть Степи [*Step*] от Одессы до Астрахани. Я прошел вдоль Каспийского моря из Баку до самого устья Волги»¹⁰. Итак, Гибаль родился в Петербурге, а на Юг России перебрался в начале 1818 г., незадолго до путешествия. Заметим, что еще раньше в Одессе поселился его старший брат Александр, что, быть может, определило выбор молодого человека, поскольку в том же году его отец со своей второй женой и дочерью вернулся во Францию¹¹. Таким образом, предположение Т.П. Петерс, сделанное на основании текста источника, что Гибалю в момент путешествия было 30–35 лет (С. 19), не подтверждается. Однако, как мы увидим ниже, собранная Гибалем информация делает честь наблюдательности, критическому уму и практической сметке 23-летнего француза. Но откуда же бельгийский географ узнал о том, к кому именно обратиться за подшивкой одесских газет?

Знаменитый швейцарский путешественник и исследователь Фредерик Дюбуа де Монперё упоминает статью Гибалья об абхазах, опубликованную 25 декабря 1831 г. (или 6 января 1832 г. по новому стилю) в «№ 103 *Courrier de la Nouvelle-Russie*»¹². Очевидно, речь идет о всё том же *Journal d'Odessa* – «Одесском вестнике». Ясно, что соответствующие материалы были собраны Гибалем во время путешествий. Правда, этот номер мне не удалось отыскать. Зато нашлась корреспонденция Гибалья о кавказском городе Потти,

¹⁰ Fragment de la correspondance de l'Établissement Géographique de Bruxelles, fondé par Ph. Vander Maelen. Bruxelles, 1831. P. LXXI–LXXII.

¹¹ Les Français en Russie... P. 397.

¹² *Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée...* Vol. 1. P., 1839. P. XXV.

опубликованная на французском языке в № 65 за 15 (27) августа 1828 г. (С. 284–285). Русский ее перевод появился в следующем № 66 за 18 (30) августа (С. 289–290). Имя автора было дано в сокращении: «G...l». Одно лишь упоминание того, что автор находился в Потти в марте 1819 г., не оставляет сомнений в том, кто им был. Правда, текст очерка существенно отличается от приведенного в книге Гибалья (С. 392–394). Таким образом, зарубежные географы могли узнать о русском французе благодаря публикациям в «Вестнике».

После возвращения из поездки Гибаль на протяжении многих лет, до самой своей смерти в 1834 г., собирал информацию о Юге России, излагая ее в примечаниях к своему труду (С. 8–9, 13). Его работа, по всей вероятности, пользовалась поддержкой российских властей или даже была инспирирована ими. Потому он не испытывал трудностей в общении с чиновниками на местах и даже пользовался неопубликованными статистическими материалами. Покровителем Гибалья мог быть Ланжерон, занимавший должность Новороссийского губернатора в 1815–1822 гг. Показательно и то, что рукопись найдена в архивном фонде Воронцовых – очевидно, ее изучал Михаил Семенович Воронцов, ставший новороссийским наместником в 1823 г.

Травелог Гибалья содержит не только важную практическую информацию об обстановке на северном и восточном берегу Черного моря, но и позволяет понять, как формировались о данном регионе устойчивые стереотипы в результате осмысления увиденного воочию на основе общепринятых представлений о культуре Востока. Это хорошо видно на примере Крыма, описания которого занимают сравнительно немного места – три главы из 24 (С. 40–76), но чрезвычайно насыщены информацией.

Сочинение Гибалья носит энциклопедический характер. Ему удалось собрать сведения о климате, рельефе, природных свойствах региона, полезных ископаемых, растительности, урожайности, городах и поселениях, истории, текущем административном устройстве Крыма и его этнографической карте. Рассказав о путешествии из Одессы в Симферополь, в дальнейшем Гибаль отказался от привычной для травелога схемы изложения, когда читатель как бы следует за физическим перемещением путешественника в пространстве, а известия об отдельных особенностях региона приводятся от случая к случаю. Рассказ же Гибалья о Крыме построен по аналитическому принципу.

Отдельные фрагменты текста позволяют установить некоторые работы предшественников, которыми пользовался Гибаль. Так, краткие сведения об истории Крыма (С. 50–54) взяты у шведского «кабинетного» автора Иоганна-Эриха Тунманна¹³. О том, что создателями церквей и монастырей в искусственных пещерах были ариане¹⁴, писал немецкий путешественник Петер Паллас¹⁵. По-видимому, словами польского историка Станислава Сестренцевича-Богуша навеяно утверждение о том, что древнерусский князь Святослав совершил поход на Тавриду (С. 51, 53). Сам Сестренцевич высказывался более аккуратно¹⁶, но в любом случае он не совсем понял сохранившиеся в древнерусской летописи тексты византийско-русских договоров¹⁷. Наконец, Гибаль упомянул, что использовал сборник статистических материалов по Таврической губернии, подготовленных в 1812 г. «генералом Б.» (С. 49). Т.П. Петерс предположила, что речь идет об Андрее Васильевиче Богдановском, служившем в 1820-х гг. градоначальником нескольких крымских городов (С. 49, прим. 2). Однако в 1812 г. Богдановский командовал Нарвским пехотным полком и после начала войны с Наполеоном участвовал в боевых действиях¹⁸. Потому представляется более вероятным, что Гибаль имел в виду материалы, собранные по указанию таврического гражданского губернатора Андрея Михайловича Бороздина (1807–1816), находившегося в 1812 г. на полуострове¹⁹.

Почти в самом начале своего рассказа Гибаль прозорливо замечает: «Многие путешественники уже писали о Крыме, все отмечали в воспоминаниях его чарующие ландшафты, его благоприятный климат, плодородие его земли, и почти все они преувеличивали. Однако за последние годы этот край был изъезжен во всех направлениях таким большим количеством путешественников, русских и иностранных, всех классов и сословий, что о по-

¹³ Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство. Симферополь, 1991. С. 17–20.

¹⁴ В переводе Т.П. Петерс – «арии» (С. 75), но это, видимо, ошибка, ведь оба слова по-французски пишутся одинаково: «Aryens».

¹⁵ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М., 1999. С. 50.

¹⁶ *Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. Т. 2. Brunswick, 1800. P. 114–115.

¹⁷ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 161, 171.

¹⁸ Русский биографический словарь. [Т. 3]: Бетанкур – Бякстер. СПб., 1908. С. 135.

¹⁹ Кравчук А.С. К биографии таврического гражданского губернатора А.М. Бороздина // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2013. Т. 26 (65). № 2. С. 56–58.

луострове создано более точное представление, чем то, которое содержится в поэтических описаниях первых путешественников. И тем не менее даже в настоящее время Крым остается во многих отношениях мало изученным» (С. 49).

Гибаль верно подметил некоторые важные обстоятельства. До присоединения Крыма к России о полуострове знали мало. Начавшиеся после 1783 г. научные исследования полуострова не столько прояснили, сколько запутали ситуацию. Путешественники склонны были переносить представления о прекрасных средиземноморских ландшафтах южного берега и горных пейзажах юго-запада, занимавших суммарно не более четверти площади полуострова, на весь Крым, забывая о занимавшей его остальную территорию унылой степи²⁰. Очарованные непривычной для материковой России природой, путешественники расхваливали реальные и вымышленные достоинства Тавриды. Подобные отчеты правительственных экспертов Екатерининской эпохи ввели в заблуждение и власти, и частных лиц, существенно завышая экономические возможности края. Потому разработанные под их влиянием проекты не дали результата²¹. Показательно, что такие же иллюзии преследовали и иностранцев, по собственной воле отправившихся в Крым²².

Гибаль подробно исследовал вопрос о плодородии крымских почв, качество которых обычно преувеличивали, во многом под влиянием представлений о «крымском рае». Достаточно вспомнить восторженные слова Григория Александровича Потемкина, явно продиктованные его приподнятым настроением после бескровного покорения Крыма: «редко можно найти так плодородную землю»²³. Француз же пришел к выводу о том, что всеобщее мнение по этому поводу излишне оптимистично. И тем не менее земледелие в Крыму развивать стоило. Главное же ему препятствие – ментальные особенности татарского населения. «Татары трудятся не для того, чтобы нажить состояние, а для того, чтобы прокормить семью,

²⁰ Храпунов Н.И. «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь, 2017. С. 332–336.

²¹ Конкин Д.В. Оценки экономического потенциала Крыма в трудах ученых путешественников: «дефект описания» и его практические последствия // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь, 2017. С. 38–52.

²² Храпунов Н.И. Западноевропейские миссионеры в Крыму // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь, 2017. С. 292–295.

²³ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791 гг. М., 1997. С. 176.

и довольствуются малым...» (С. 68; ср. С. 43, 57). Европейские путешественники не понимали, что исламской культуре свойственно особое отношение к предпринимательству, весьма далекое от представлений европейского протестантизма²⁴. Отсюда стереотип о татарской лени, ставший общим местом в записках иностранцев. Нужно отметить, что «леность» была маркером «нецивилизованных» народов, потому европейские и российские интеллектуалы приписывали ее жителям разных краев – от Малороссии до Египта²⁵.

Помимо живописных ландшафтов, на полуострове были распространены очаги малярии и лихорадки, встречались опасные насекомые, случались засухи и заморозки. Британский путешественник Эдвард Кларк, сам тяжело заболевший, убедился, что рассказы о «крымском рае» противоречат известиям о болезнях и ядовитых насекомых. Потому он сделал вывод, что Крым благостен только для его «природных жителей», тогда как для пришельцев, и прежде всего русских завоевателей, смертелен²⁶. И по словам Гибалья, «некоторые уголки на полуострове отличались столь вредным климатом, что располагавшиеся там войска поначалу теряли много людей из-за болезней...» (С. 67). Его свидетельство перекликается со словами известного критика екатерининской политики князя Михаила Михайловича Щербатова: «Приобрели, или, лучше сказать, похитили Крым, страну, по разности своего климата служащую гробницею россиянам»²⁷. Впрочем, Гибаль отметил, что начавшаяся распашка прежде нетронутых земель оздоровила климат Крыма, так что теперь его можно «поставить в ряду стран с целебным климатом» (С. 67). Так француз предвосхитил будущее развитие крымских курортов.

О прозорливости Гибалья свидетельствует и следующее его наблюдение: «Сообщение внутри полуострова развито плохо, и во

²⁴ Гибадуллин М.З., Аюпов А.А., Нуриева А.Р., Шагимарданов А.Р. Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. Казань, 2016. С. 38–38.

²⁵ Храпунов Н.И. «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями». С. 337–338.

²⁶ Clarke E.D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the First. Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. L., 1817. P. 296–297.

²⁷ О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева: факсимильное издание. М., 1983. Приложение. С. 127. Д.В. Конкин обратил внимание на то, что в ряде современных изданий источника в цитируемом отрывке говорится о «границе», а не о «гробнице». Всему виной неточность в первой публикации А.И. Герцена (О повреждении... Факсимильное воспроизведение. С. 91). Ошибка исправлена в современном издании источника по авторской рукописи.

многих местах, особенно в горах, дорог для проезда телег и вовсе не имеется. На Южном берегу Крыма, как и повсюду на побережье, таких дорог тоже нет. В этом кроется причина того нищенского состояния, в котором прозябает такая прекрасная часть полуострова» (С. 72). В отличие от многих своих предшественников, причину экономических проблем Гибаль видел не только в «лености» татар.

В противоположность другим путешественникам, Гибаль не видел у Крыма сколь-нибудь выдающегося ресурсного или экономического потенциала. В его время основой экономики полуострова оставалось скотоводство, особенно в равнинных районах. Земледелие, виноградарство и садоводство развивались на юге, но недостаточно интенсивно. Почти отсутствовало мануфактурное производство – в основном татары занимались мелким кустарным промыслом. Слабо развита была внутренняя торговля, не хватало состоятельных купцов (С. 67–74). Француз не стал предлагать рецептов по переустройству экономики Крыма на современный лад. Он показал себя квалифицированным наблюдателем, а не прогнозистом.

Выехав из Одессы, путешественники сразу же поняли, что оказались в «Азии» – в историко-культурном смысле. Воплощением этого «восточного» начала были, разумеется, крымские татары, которые перемещались по степи на специфических повозках, чьи никогда не смазывавшиеся колеса издавали неприятный громкий звук. Он раздражал европейцев, но не самих возниц, которые говорили, что «только воры и русские боятся заявлять о себе издалика во время своих экспедиций или поездок» (С. 26).

На ночевку останавливались в экзотических местах. В Армянске жили «в татарском трактире, убранство которого во всем было устроено на азиатский лад...». Местные жители приходили сюда пить кофе без сахара и курить трубку (С. 41). Дома татар, которые осматривали путешественники, также казались им экзотикой. Диковинное убранство, отсутствие привычной мебели, чистота – и одновременно множество насекомых, покрывавших обитателей, их постели и одежду (С. 43–44). Оказавшись в Симферополе, Гибаль отметил, что город состоял из двух частей: «одна из них, заселенная русскими, имеет вполне европейский вид; другая же, населенная татарами, сохранила азиатский облик» (С. 48). Читателю становится ясно, кого француз считал носителем цивилизующего начала.

В Симферополе Гибаль несколько дней прожил в доме у одного татарина, подружившись с его женой и дочерью. Его современники не понимали исламские нормы женского поведения и потому давали волю фантазиям и мечтам. Иногда эти нормы интерпретировали как указание на чрезмерную ревность мужчин, иногда ожидали увидеть под покрывалами невероятных красавиц²⁸. В целом, это характерное отношение европейской культуры к Востоку как пространству эротики. Гибаль в этом отношении мыслит трезво. Он заметил, что под влиянием русских татарская культура стала меняться, и «многие татары скорее спрячут своих женщин от глаз соплеменников, нежели от взглядов чужестранцев, но я не ручаюсь, что таково общее правило <...> в местах, куда заходят русские, они (татарские дамы. – Н.Х.) лицо свободно открывают, а их мужчины не выражают недовольства» (С. 46).

Этнография полуострова занимает важное место на страницах Гибалева травелога. Путешественник подметил, что этническая пестрота объясняется бурной историей Крыма. «В этом несчастном крае правители менялись на протяжении без малого 160 столетий, и почти каждое завоевание сопровождалось более или менее полным истреблением или изгнанием побежденного народа, лишь жалкая горстка которого смешивалась с победителями или облагалась разорительной по своим размерам данью» (С. 54).

Основное внимание он уделил крымским татарам. Парадоксальные слова о том, что те «от природы беспечны и ленивы, мягкие, гостеприимные и ведут себя кротко перед своими начальниками», однако в эпоху грабительских набегов на Европу «мягкость превратилась в такую жестокость, примеров которой едва ли найдешь в анналах самых свирепых из варваров» (С. 58), быть может, навеяны соответствующим отрывком из травелога Рёйи²⁹. Гибаль согласился с вычитанным им в книгах мнением о том, что крымские татары делятся на три этнографические группы – ногайцев, горных и южнобережных, заметив, что последние, вероятно, являются потомками средневековых греков и генуэзцев. Он отметил обычай «сдавливать при рождении головы детей» – иначе говоря, унаследованный из раннего Средневековья ритуал искусственной деформации черепа (С. 55–58). Эти описания контрастируют с наивными представлениями его предшественников, которые

²⁸ Храпунов Н.И. «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями». С. 340–342.

²⁹ Reuilly J. Voyage en Crimée. P. 155.

представляли этническую историю как непрерывность, в которой народы меняют лишь названия, в остальном сохраняя свои черты до наших дней³⁰.

По словам Гибалья, присоединение Крыма к России привело к массовым миграциям населения и существенному сокращению такового: «...отмечается значительное уменьшение как населения Крыма, так и татарских родов, живущих в степях, за пределами полуострова. Оно было вызвано разными причинами...» (С. 64). Однако француз отвергает суждения «многих» своих предшественников, которые значительно преувеличивали численность населения полуострова в дороссийскую эпоху, доводя его до двух или трех миллионов человек. Француз оценивал численность современного ему населения в 200 тыс. человек, отмечая, что до присоединения оно было в два раза больше (С. 63–65). Эти подсчеты делают честь автору, поскольку приблизительно соответствуют выкладкам современных демографов³¹.

В отличие от многих западных путешественников, Гибаль не считал российское правление злом для татар: «Подобный контраст обычаев, нравов, привычек не нарушает впечатления братства двух народов, бывших на протяжении длительного времени заклятыми врагами и принадлежащих к таким разным вероисповеданиям <...> А впрочем, так обстоит дело по всей России» (С. 48).

Думается, записки Гибалья занимают важное место в корпусе сочинений французов о Причерноморье. Само их появление демонстрирует плодотворность франко-русских культурных связей. Автор неоднократно подчеркивал, что хорошо знал русский язык (например, С. 404). Потому в его труде сплелись достижения французской культуры и общественной мысли, результаты личных наблюдений и изучения российских документов. Гибаль собрал ценную практическую информацию, проявив нехарактерную стойкость к стереотипам, сдержанность фантазии и критичность мышления. В этом, пожалуй, его отличие от записок Гамба, с ко-

³⁰ См., например: *Храпунов Н.И., Гинькут Н.В.* Маттью Гатри и его «путешествие» в историю Крыма // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 163–165.

³¹ *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков: численность, размещение, этнический состав. М., 2003. С. 120, 123; *Тур В.Г.* Религиозные общины Крыма // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь, 2017. С. 248–250.

торым Гибаль встретился на Кавказе в 1818 г., а позднее, в 1820 г., отправился во вторую кавказскую поездку. Рационализм Гибаля объясним, если он действительно собирал информацию по заданию российской администрации. Тем же занимался и де Кастельно, но от его записок травелог Гибаля отличается, прежде всего, краткостью и рациональностью изложения. Текст де Кастельно наполнен длинными риторическими периодами и сентиментальными рассуждениями. Это придает ему литературность, но уменьшает информативность. И, в отличие от Гибаля, де Кастельно широко использовал апелляции к истории, дабы показать корни современных проблем и продемонстрировать благие начинания своего патрона де Ришельё и масштабы стоявших перед тем задач.

Выполненную Т.П. Петерс публикацию источника, несмотря на некоторые шероховатости в отдельных комментариях, нужно оценить весьма положительно. Будем надеяться, что получится издать полностью и найденный в архиве текст второго путешествия Гибаля на Кавказ в компании Гамба в 1820–1822 гг.

Список литературы

- Ададунов В.В.* «Наполеонида» на сході Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку XIX століття. Львів: УКУ, 2007 [Adadurov V.V. «Napoleonida» na shchodі Evropi: uiavlennia, proekti ta diial'nist' uriadu Frantsii shchodo pivdenno-zakhidnikh kraїн Rosiis'koї imperії na pochatku XIX stolittia. L'viv: UKU, 2007].
- Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков: численность, размещение, этнический состав. М.: ИРИ РАН, 2003 [Vodarskii Ia.E., Eliseeva O.I., Kabuzan V.M. Naselenie Kryma v kontse XVIII – kontse XX vekov: chislennost', razmeshchenie, etnicheskii sostav. M.: IRI RAN, 2003].
- Гибадуллин М.З., Аюпов А.А., Нуриева А.Р., Шагимарданов А.Р.* Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2016 [Gibadullin M.Z., Aiupov A.A., Nurieva A.R., Shagimardanov A.R. Predprinimatel'stvo i islam: rossiiskii istoricheskii opyt. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2016].
- [*Гибаль П.*] Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском княжестве / Пер. с фр. Р.Г. Крючков // Материалы по истории Аб-

- хазии XIX века. Т. I: 1803–1839. Сухум: [б. и.], 2008. С. 133–151 [(Gibal P.) Svedeniia frantsuzskogo kommertsanta Polia Gibalia ob ekonomicheskom polozhenii i sotsial'nykh otnosheniiax v Abkhazskom kniazhestve // Materialy po istorii Abkhazii XIX veka. T. I: 1803–1839. Sukhum, 2008. S. 133–151].
- Гибаль П.* Обозрение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибаля, 1818–1819 / Сост., предисл., комм., пер. с фр. Т.П. Петерс. М.: Русский Мир, 2017 [Guibal P. Obozrenie Kryma, Novorossii i Kavkaza v dnevnike puteshestviia iz Odessy v Tiflis Polia Gibalia, 1818–1819. M.: Russkii Mir", 2017].
- Гребцова И.С.* Особенности развития периодики в Новороссийском крае и Бессарабской области в первой половине XIX ст. // Научный вестник Международного гуманитарного университета. История. Философия. Политология. 2011. Вып. 3. С. 4–9 [Grebtsova I.S. Osobennosti razvitiia periodiki v Novorossiiskom krae i Bessarabskoi oblasti v pervoi polovine XIX st. // Naukovii visnik Mizhnarodnogo humanitarnogo universitetu. Istoriiia. Filosofiiia. Politologiiia. 2011. Vip. 3. S. 4–9].
- Екатерина II и Г.А. Потемкин.* Личная переписка 1769–1791 гг. / сост. В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997 [Ekaterina II i G.A. Potemkin. Lichnaia perepiska 1769–1791 gg. M.: Nauka, 1997].
- Конкин Д.В.* Оценки экономического потенциала Крыма в трудах ученых путешественников: «дефект описания» и его практические последствия // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 37–56 [Konkin D.V. Otsenki ekonomicheskogo potentsiala Kryma v trudakh uchenykh puteshestvennikov: «defekt opisaniia» i ego prakticheskie posledstviia // Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825. Sevastopol': Al'batros, 2017. S. 37–56].
- Кравчук А.С.* К биографии таврического гражданского губернатора А.М. Бороздина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2013. Т. 26 (65). № 2. С. 45–66 [Kravchuk A.S. K biografii tavrisheskogo grazhdanskogo gubernatora A.M. Borozdina // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriiia «Istoricheskie nauki». 2013. T. 26 (65). № 2. S. 45–66].
- Макидонов А.В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011 [Makidonov A.V.

- Personal'nyi sostav administrativnogo apparata Novorossii XVIII veka. Zaporozh'e, 2011].
- Миранда Ф. де.* Путешествие по Российской империи / Пер. с исп. М.С. Альперович, В.А. Капанадзе, Е.Ф. Толстая. М.: Наука / Интерпериодика, 2001 [Miranda F. de. Puteshestvie po Rossiiskoi Imperii. M.: Nauka / Interperiodika, 2001].
- О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева: факсимильное издание. М.: Наука, 1983 [O povrezhdenii нравов v Rossii kniazia M. Shcherbatova i Puteshestvie A. Radishcheva: faksimil'noe izdanie. M.: Nauka, 1983].
- Орехов В.В.* В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017 [Orekhov V.V. V labirinte krymskogo mifa. Velikii Novgorod; Simferopol'; Nizhnii Novgorod: Rastr, 2017].
- Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. А.Л. Бертье-Делагард, С.Л. Белявская. М.: Наука, 1999 [Pallas P.S. Nabludeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh. M.: Nauka, 1999].
- Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачев, ред. В. П. Адрианова-Перетц. СПб.: Наука, 1996 [Povest' vremennykh let. SPb.: Nauka, 1996].
- Русский биографический словарь / Под наблюд. А.А. Половцева. [Т. 3]: Бетанкур – Бякстер. СПб.: Типография главного управления уделов, 1908 [Russkii biograficheski slovar' / pod nablud. A.A. Polovtseva. [T. 3]: Betankur – Biakster. SPb.: Tipografiia glavnogo upravleniia udelov, 1908].
- Тунманн [И.-Э.]* Крымское ханство / Пер. Н.Л. Эрнста, С.Л. Белявской. Симферополь: Таврия, 1991 [Thunmann J.-E. Krymskoe khanstvo. Simferopol': Tavriia, 1991].
- Тур В.Г.* Религиозные общины Крыма // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 247–275 [Tur V.G. Religioznye obshchiny Kryma // Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825. Sevastopol': Al'batros, 2017. S. 247–275].
- Храпунов Н.И.* Западноевропейские миссионеры в Крыму // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь:

- Альбатрос, 2017. С. 289–304 [Khrapunov N.I. Zapadnoevropeiskie missionery v Krymu // Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825. Sevastopol': Al'batros, 2017. S. 289–304].
- Храпунов Н.И.* «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 329–352 [Khrapunov N.I. «Mesto, bogatое vospominaniiami i illiuziiami»: obrazy Tavridy v sochineniiakh puteshestvennikov // Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825. Sevastopol': Al'batros, 2017. S. 329–352].
- Храпунов Н.И., Гинькут Н.В.* Маттью Гатри и его «путешествие» в историю Крыма // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 157–170 [Khrapunov N.I., Gin'kut N.V. Matthew Guthrie i ego «puteshestvie» v istoriiu Kryma // Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 2: Gumanitarnye nauki. 2015. № 4. S. 157–170].
- Черкасов П.П.* Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения, 1774–1792. 2-е изд. М.: Наука, 2004 [Cherkasov P.P. Ekaterina II i Liudovik XVI. Russko-frantsuzskie otnosheniia, 1774–1792. 2e izd. M.: Nauka, 2004].
- Чудинов А.В.* Элизабет-Аделаида Жонес-Спонвиль, гувернантка и писательница // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 245–264 [Tchoudinov A.V. Elizabet-Adelaida Zhones-Sponvil', guvernantka i pisatel'nitsa // Frantsuzskii ezhegodnik 2011: Frankoiazychnye guvernery v Evrope XVII–XIX vv. M.: IVI RAN, 2011. S. 245–264].
- [*Baert Ch. de*] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne... Paris: Deterville, 1798. P. 1–96.
- [*Castelneau G. de*] Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. 1-3. 2nd éd. Paris: Rey et Gravier, 1827.
- Clarke E.D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the First. Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell and W. Davies, 1817.
- Dubois de Montpéroux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Vol. 1. Paris: Gide, 1839.

- Fragment de la correspondance de l'Établissement Géographique de Bruxelles, fondé par Ph. Vander Maelen. Bruxelles: Établissement Géographique, 1831.
- Gamba J.-F.* Voyage dans la Russie meridionale... T. 1-2. Paris: C. J. Trouvé, 1826.
- Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier / Dir. A. Mézin, V. Rjéoutski. T. 2: Notice. Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011.
- Peyssonnel [Cl. Ch.], de.* Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords de Danube & du Pont-Euxine. Paris: N. M. Tilliard, 1765.
- Peyssonnel [Cl. Ch.], de.* Traité sur le Commerce de la Mer Noire. T. 1–2. Paris: Cuchet, 1787.
- Reuilly J.* Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803. Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806.
- Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. T. 2. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800.
- Sicard [Ch.]* Lettres sur Odessa. St. Pétersbourg: Pluchart et Comp., 1812.
-

Nikita I. Khrapunov

**THE IMAGE OF THE CRIMEA IN THE MEMOIR BY
FRENCH EMIGRANT PAUL GUIBAL**

The author of this essay analyses current publication of a source supplying important account of the Black Sea area in the final years of Alexander I. T.P. Peters has discovered, prepared for publication, translated from French into Russian, and commented the travelogue by French emigrant Paul Guibal, who in 1818–1819 made a journey from Odessa through the Crimea and Caucasus, possibly with a mission inspired by the government of the New Russia. The place occupied by this source in the line of other French memoirs describing the region in the late eighteenth and early nineteenth century and its role for the studies of the image of the Crimea in the public mind have been uncovered.

Keywords: travelogues, Paul Guibal, historical imagology, Russian-French connections, Black Sea area